

О меннонитах в газете «Туркестанские епархиальные ведомости» с 1906 по 1918 год. Верный.

Выдержки о меннонитах:

Туркестанские епархиальные ведомости 1913. № 18.

Отчёт о состоянии сектанства и деятельности противосектантской епархиальной миссии по Туркестанской епархии за 1911 и 1912 годы.

В Сыр-Дарьинской области меннонитов 1037.

Меннониты крещение совершают исключительно чрез обливание водою, например, меннонитский пресвитер берет обеими руками воду из сосуда, и выливает ее на голову верующему, повторяя обычную формулу крещения. Потом берет новокрещенного за руку и преподает ему целование мира. Обряд на вечери преломления хлеба у меннонитов совершается не более двух раз в году. После причащения бывают по особому чину омовение ног, по примеру, как Иисус Христос умыл ноги Апостоламъ. В Туркестане меннониты живут более мирно и своей пропаганды среди православных не ведут и призывных собраний не устраивают.

Туркестанские епархиальные ведомости 1915. № 9.

Отчет о состоянии сектанства и деятельности противосектантской епархиальной миссии по Туркестанской епархии за 1914-й год.

Меннонитов:

В г. Ташкенте – 20.

В Аулие-Атинскомъ уезде:

В пос. Николаиполь – 740.

В пос. Гегендорф – 90.

В пос Ивановке – 18.

Туркестанские епархиальные ведомости 1916. № 6.

Отчетъ Туркестанскаго Епархиальнаго Комитета Православнаго Миссионерскаго Общества за 1915-й год.

О меннонитах.

Меннониты-немцы, проживающие исключительно в Сыр-Дарьинской области (в гор. Ташкенте и Аулие-Атинском уезде), живут мирно и своей пропаганды среди православных не ведут, призывныхъ собраний, на подобие баптистов, не устраивают.

В городе Ташкенте – 50.

В пос. Орловском – 130.

В пос. Николэиполь – 740.

В ииос. Гогендорфъ – 88.

В пос. Ивановке – 18.

Всего – 1026.

Туркестанские епархиальные ведомости 1916. № 22.

Правда о менонитах.

(С. Д. Бондарь Секта менонитов в России. Очерк. Стр. 207. Петроград. 1916. цена 2 рубля)

1.

Скромно названная очерком, эта книга, в сущности, представляет собой точно обоснованно на документах и первоисточниках историю именно той ветви немецкого нашествия на Россию, которая пользовалась наибольшими преимуществами, наиболее сильным покровительством и в тоже время более других внесла противоречий в земельное устройство крестьян.

Полное небрежение к государственным повинностям резкая общественная исключительность неразрывные связи с ядром и родиной «героизма» — Пруссией, упорная и настойчивая пропаганда штунды — вот те отличительные черты менонитского быта, которые должны, казалось бы, лечь в основу «переоценки» нашего официального отношения к немецкому вопросу и, в частности, к преимуществам менонитов.

Начало иностранного переселения в Россию совпадает с восшествием на престол императрицы Екатерины II, поставившей своей задачей «иметь попечение и труды о тишине и благоденствии вверенной от Бога пространной Империи и о умножении её Обитателей».

Последнее особенно озабочивало императрицу в первые годы её царствования. Уже 4 Декабря 1762 г. был издан особый манифест, приглашавший иностранцев переселяться в Россию, который был переведен на все иностранные языки и разослан русским представителям за границей для широкого распространения в странах, в которых они были аккредитованы. Но этого оказалось мало. В июле следующего года появляется уже дополнительный манифест, возвещавший широкие льготы для иностранных выходцев в России. Их везли на казенный счет; давали им значительные земельные участки (65 дес.); разрешали селиться где угодно и заниматься чем угодно; обеспечивали им свободу вероисповедания, далеко не обеспеченную и для русских подданных, разрешали строить фабрики и заводы, с правом приобретать крепостных людей для их обслуживания; предоставляли право беспошлинной торговли в течение 10 лет; разрешали иметь даже свою особую, внутреннюю юрисдикцию.

Для привлечения колонистов был издан даже особый кадр вербовщиков и «вызывателей», которые деятельно принялись за работу. В результате с 1763 по 1766 год в одно только Поволжье было принято 22,800 душ обоего пола (6,342 семейства) переселенцев, исключительно немцев.

Огромное большинство этих переселенцев представляло собой не что иное, как самый разнохарактерный, обнищавший и нравственно распущенный сброд, или по выражению самих колонистов, «*der Abschaum Deutchlands*» (т. е. накипь, подонки Германии). Вызыватели направляли в Россию всякаго, кто бы ни пожелал, не считаясь с его нравственными качествами.

Эта неразборчивость оказалась тем более вредной, что от колонистов ждали подъема культуры, между тем эмигрировал в Россию, главным образом, городской западно-европейский пролетариат, оборванцы и пропойцы из разных слоев общества. Среди переселенцев находились и промотавшиеся офицеры, художники, студенты, купцы, ремесленники и даже бежавшие от правосудия преступники. Всего менее было сколько-нибудь благонадежных земледельцев.

Но в то время центральная власть была лучше осведомлена о том, что происходит внутри, и эта печальная ошибка не укрылась от взоров правительства Екатерины. Немецкая колонизация была прекращена в 1766 году. Однако, присоединение Новороссии, после победоносных войн с Турцией, снова выдвинуло на очередь вопросы колонизации и иностранное переселение в России возобновилась. В числе этих новых насельников впервые появились у нас и менониты.

К этому времени— 1722 г.—сама секта пережила целый ряд внутренних волнений, расколов, и раздробилась на толки, враждовавшие друг с другом, подвергавшиеся репрессиям со стороны прусских властей и, во всяком случае, представлявшие на родине элемент беспокойный и не желательный.

2.

Первые представители секты менонитов, появившиеся в России, принадлежали к толку гутерцев, отличавшемуся тем, что коммунистическая начала общественного устройства возводятся его последователями на степень религиозного догмата, что вызывало против них преследования в тех странах, куда проникало это вероучение. В России же, где они, с 1722 г. водворились на землях гр. Румянцева-Задунайского, никто не вмешивался в эти «подробности» и гутерцы устроились по-своему.

До какой степени далеко заходили эти коммунистические начала, можно видеть из описаний внутренней жизни «братского двора» менонитов:

Строения, в котором жили «братья» состояло из нескольких корпусов. Крыши над корпусами были очень высокие, так что по длине чердаков были устроены корридоры, а по обеим сторонам корридоров небольшие кельи или комнаты, где жили женатые лица. Особые помещения были назначены для холостых юношей и незамужних девиц (начиная с 15 лет), а также для мальчиков и девочек. Родильницы помещались в особую комнату, где рожали и вместе с другими выкармливали младенцев до 1 ½ лет. После этого дети отбирались и переводились в другую комнату, где с прочими детьми воспитывались до 4 лет, под присмотром нянек из пожилых вдов общества. По достижении 4 лет дети переводились в особую комнату, а после семи лет мальчики разделялись от девочек и отдавались мальчики под надзор учителя, а девочки—под руководство воспитательниц.

Словом, все шло, как в романе любого утописта, с той только разницей, что в утопии, как и в теории, социализация проходит гладко, а у менонитов она закончилась крахом.

Коммунистическое устройство и полное отрицание личной собственности повели к злоупотреблениям и распущенности. В обществе появились лица, которые уклонялись от общего труда и притязали на более удобную жизнь не согласную с духом гутерского братства. Лица, ведавшие отдельными частями хозяйства, присваивали себе общинные доходы; другая старались лучше есть и одеваться. В общине появилась склонность к тунеядству, что, в свою очередь, вызвало взаимную вражду, зависть, недовольство и равнодушие к общинным интересам.

Кончились эти распри—поучительные не только для исследователей менонитства—полным развалом общины, разделом земельных наделов и расселением «братьев» по разным колониям.

Рост населения заставлял их после не раз возбуждать ходатайство о новых расселениях. И в то время как русское крестьянство не было обеспечено никакой наименьшей нормой душевого надела, немцы-менониты все время сохраняли в своих руках наделы такого же размера, как назначенные им при въезде в Россию. Таким образом, по мере рождаемости менонитов, эта немецкая волна расползлась все шире и шире по плодородному югу России, покрывая его сеть своих колоний, неуклонно державших связь с Пруссией и питавшихся плодами её духовной культуры.

Но уже в самом начале переселения менониты имели, видимо сильную поддержку в рядах петербургского чиновничества, радевшего о них *ad majerem Prussia gloriam*. По крайней мере, один из правительственных ревизоров Павловской эпохи, надв. сов. Контениус объехал екатеринославские колонии менонитов по Высочайшему повелению, закончил свою миссию слезоточивым отчетомъ, в котором расписывал невыгодность менонитского хозяйства на этих «неудобных» местах.

В результате таких слезниц появлялись новые указы, приказы грамоты—осыпавшие менонитов новыми льготами. В это царствование они и их потомки получили права свободного распоряжения своим имуществом (кроме земель, отведенных им от казны). Им было дозволено варить пиво и уксус, курить хлебное вино, как для собственного употребления, так и для продажи в розницу на землях им отведенным; посторонним людям запрещалось строить на землях менонитов харчевни и питейные дома, а откупщикам производить продажу вина и содержать шинки без согласия менонитов.

Словом—давалось все то, что, въ виде пруссаго пережитка, составляет и ныне существующие привилегии «остзейских» баронов. Все это, изложенное в жалованной грамоте

6 сентября 1800 года легло в основание менонитского житья в России на узаконенном положении крестьянских захребетников.

Только в царствование императора Александра I, по почину первого министра внутренних дел князя Кочубея, в дело иностранной колонизации и вносятся посильные ограничения. Разработанные им правила 20 февраля 1804 г. запрещали вербовку колонистов за границей, определяя, при этом чтобы в колонисты принимались не все иностранцы без разбору, столько лица семейные, зажиточные, доброго поведения и полезные в сельском хозяйстве: земледельцы, садоводы, виноделы, овцеводы и пр. из ремесленников принимались лишь те, которые требовались в сельском быту: сапожники, плотники и т. п. Ежегодный выпуск колонистов из Германии не должен был превышать 200 семейств.

Через шесть лет после этого была отменена и выдача ссуды от казны иностранным выходцам на том основании, что крестьяне природные, переселяясь из губернии многолюдных в места незаселённые и составляя полезнейшие для государства колонии, никакой почти ссуды не имеют, так что пособие немецкой семье, свободной от рекрутской службы и от других повинностей даваемое, могло бы с вероятностью обращено быть на переселение 50 российских крестьян, к существенной пользе самих их и государства.

Кажется, правительство Благословенного Императора учло опыт своих предшественников и стало на верный путь, но «влияния оказались сильнее власти и потому все эти ограничения не коснулись менонитства. По отношению к ним правительство Александра I проявляло ту же исключительную заботливость, какой характеризовались и оба предшествовавшие царствования.

Даже больше того. Именно в эту пору было разработано положение о поселковом управлении из менонитских колоний, с установлением должностных лиц в званиях Schulzev, Ober-Schulzev, Gebiets beisitzerov, избираемых из среды самых колонистов. Свободный выпуск менонитов в Россию прекратился лишь в царствование Императора Николая I, зато заботы об уже поселившихся менонитах в это царствование были особенно велики. Все исследователи колонизации этой эпохи отмечают цветущее состояние менонитских поселков, которое обуславливается не только трудолюбием и хозяйственными способностями менонитов, но также и тою позицией, какую заняло русское правительство в отношении менонитов. Устроив менонитские колонии и наделив их землей в изобилии, русское правительство оградило их от всякаго вмешательства тогдашней губернской и уездной администрации и постоянно шло навстречу всем их хозяйственным начинаниям, чего совершенно не наблюдается в отношении русского крестьянства и до настоящего времени. Что же удивительного, если в мужицком хозяйстве до сих порь удерживаются и первобытные орудия и ваварские приемы обработки земли?

3.

Особенно сильно влияние пруссаго элемента в менонитской колонизации относится также к эпохе Императора Николая I и связывается с именами тогдашнего министра государственных имуществ гр. Киселева и некоего Корниса—богатаго колониста, пруссаго выходца, владевшего чрезвычайно культурным хозяйством в Бердянском уезде. В начале своей деятельности он явился основателем сельскохозяйственного общества и свои идеи по улучшению культур проводил настойчиво и даже сурово. Передают, что он подвергал иногда нерадивых менонитов телесному наказанию. Деятельность Корниса принесла менонитам огромную пользу и была оценена высшим правительством... Имущественное состояние Корниса была велико. В 40-х годах XIX столетия он получал до 60,000 руб. годового дохода. Корнис принимал в своем доме императоров Александра I и Александра II (в бытность его наследником престола). Новороссийский генерал губернатор кн. Воронцов часто посещал хутор Корниса. Кроме того, Корнис поддерживал дружеские отношения с министром государственных имуществ гр. Киселевым и состоял с ним в переписке.

Спрашивается, о чем же могли писать друг другу столь различные и по характеру деятельности по общественному положению лица? Ответ на это дает письмо гр. Киселева, посланное им Корнису 22 октября 1841 года, в котором министр откровенно признает, что

менониты, стоя выше других и служа примером в хозяйстве для прочих, осуществили этим своё назначение... Все это побуждает меня желать увеличения числа менонитов, и я ожидаю прошения о причисления тех из них, о которых вы говорили мне в Юшанле (Хутор Корниса).

Прошение, разумеется, посыпались и, хотя «смутные происшествия» 1848 г. охладили колонизаторский пыл сторонников менонитского переселения, с 1850 года новая волна менонитов хлынула в Саратовскую губернию. Но они уже не получали тех исключительных льгот, которыми пользовались в России менониты более ранних водворений.

Менонитам отводилась зем., по 65 д. на семейство, им представлялась десятилетняя льгота от платежных податей; по истечении льготных лет они облагались оброчной платой за землю в размере, установленном для менонитов южно русского края, а именно по 4 ½ коп. сер. на десятину. Переселенцам и их потомству предоставлялась свобода от личного вступления в военную службу. Взамен этой повинности, по истечении 20 лет со времени причисления к колонистам, облагались постоянным рекрутским сбором.

В 1851-2 г. этот сбор составлял 3000 р. за каждого рекрута. На этих условиях переселилось в Россию 100 семейств; затем в 1859 г. переселилось еще 100 семейств, которым были дарованы те же льготы. Эти были последние колонисты из Пруссии, которых с таким ущербом для коренного населения приобрела Россия. Эпоха других реформ положила предел иностранной колонизации, которая слишком резко противоречила бы «уравнительным тенденциям освободительной эпохи», создавая в лице колонистов какое-то привилегированное сельское сословие. Но прекращение прилива колонистов еще не значило, что пора исключительных забот правительства о колонистах отошла в невозвратное прошлое. На очереди был выдвинут вопрос о так называемых анвонерах, т. е. колонистах, не получающих земельного надела. Делавшиеся разновременно опыты (между прочим и Корнисом) образования из них ремесленных групп не дали положительных результатов, почему и было решено так или иначе укрепить их на земле. От предложенного им переселения в Сибирь менониты отказались, а русское правительство, проявлявшее относительно их большую решимость только в смысле оказания льгот, и на этот раз пошло тем же торным и привычным путем.

Были упразднены так называемые овчарные земли, данные менонитам для разведения тонкорунных овец, и обращены в арендные оброчные статьи для образования особого фонда на покупку земель для анвонеров, которая и производилась до самых последних лет, причем благодаря скупке земель по всему пространству Европейской России сектанты все шире и глубже внедряются в массу коренного населения Империи. Данные этого расселения особенно ясны из перечня сделок на покупку и аренду земель с целью образования новых менонитских поселков, заключавшихся как отдельными семействами, так и целыми менонитскими обществами. Из приводимой ниже таблицы видно количество земли, захваченной менонитами по их почину и их средствами:

1860 г. в Екатеринославском уезде 1,000 дес; 1864 г. Мелитопольском 11,413 ½ дес; 1868 г. Екатеринославском 7,153 дес; 1870 г. Екатеринославском 4,000 дес; Верхднепровском 1800 дес; 1871 г. Верхднепровском 3,691 дес; Херсонском 20,978 дес; 1872 г. Екатеринославском 1500 дес; 1873 г. Верхднепровском 4,187 дес; 1884 г. Бахмутском 12,000 дес; 1888 г. Бахмутском 14,159 дес; 1891 г. Бузулукском 20,388 дес; 1893 г. Оренбургском 11,582 дес; 1894 г. Оренбургском 24,668 дес; 1897 г. Оренбургском 968 дес; 1900 г. Хасав-Юртовском окр. 24,800 дес; 1909 г. Балашовском 9,414 дес; 1913 г. Усманском 4,546 дес.

Но это еще не все: кроме этого им предоставлялись и казенные земли для переселения в Крыму (сел. Карассан), на Кубани где имь было дано 6,500 дес. в Туркестане (Аулиэ-Ата) и, наконец, в самое последнее время они появляются в Томской, Тобольской губ. и Акмолинской и Семипалатинской областях. Насколько велико их благосостояние, можно судить по тому, что при числе 80,000 душ числящихся к 1 января 1914 г. менонитам принадлежало около миллиона десятин земли, т. е. в среднем более 100 десятин на душу.

Оградившись широкими льготами, обезпечив себя от вмешательства русской администрации в быт и строй своих общин, менониты не последнее место отвели в нем и просвещению своих сочленов в немецком духе.

Любой грамотный менонит, выходец из Пруссии обучал у себя менонитских детей чтению, письму и пению религиозных гимнов. Обучение происходило на ниже-немецком наречии Средством педагогического воздействия служила нередко ласка.

Однако уже времен Корниса, а именно с 1820 года в школьное дело у менонитов вносится значительное упорядочение. Образовалось «общество другой школы», которое открыло в колонии Орлово училище для подготовки менонитских начальных учителей; в ряде колоний появились школы для менонитов, открывавшиеся по требованию русской администрации, в то же время деятельно бравшей под подозрение школьное дело для коренного населения России.

Точно так же с её стороны не встретило препятствий и открытие целого ряда благотворительных, учреждений в колониях менонитов, существующих с давних пор и до наших дней.

4.

Освобождение менонитов от исполнения обязанностей военной службы. С. Д. Бондарь считает пережитком старины. Менониты, проживающие в Голландии и Германии, давно отбывают личную военную службу, не утрачивая своей принадлежности к менонитству

Тем не менее этот пережиток закреплён в законе на основании манифеста Императрицы Екатерины II и жалованной грамоты императора Павла I, правительства которых, очевидно, были совершенно не осведомлены насчет истинного вероучения сектантов и принимали на веру их слова, будто менонитское исповедание запрещает не только служить в войсках, но и держать в руках оружие.

Такого запрета у менонитов не существует и лучшее тому доказательство наличие ручного огнестрельного оружия чуть ли не в каждом менонитском доме, обнаруженное тотчас по объявлении нашей войны с Германией в колониях Таврической, Екатеринославской и Херсонской губерний.

Почему этот вопрос не интересовал администрацию других мест водворения менонитов, неизвестно и рассматриваемая книга этого же, к сожалению, не разъясняет.

Единственный раз за всю более чем столетнюю историю менонитской колонизации в России вопрос о военной повинности для менонитов был подвергнут серьезному пересмотру. Это было в начале 70 годов, при разработке устава о всеобщей воинской повинности, который устанавливал, что менониты обязаны отбывать воинскую повинность, но на нестроевых должностях.

Встревоженные такой «русификацией», менониты начали массами выселяться из России, а правительство, в силу уже сложившейся традиции считавшее своим особо культурным долгом нянчиться с колонистами, усмотрело в этом едва ли не государственную опасность. По крайней мере, тогда же в менонитские колонии был командирован ген. ад. Э. И. Тотлебен, который и объявил сектантам от Высочайшаго Имени, что они не будут поставлены ни в какое соприкосновение с военным делом и что им предоставлено будет отбывание службы не в военном, а в других ведомствах и при том в местностях преимущественно Новороссийского края и в смежных с ним губерниях.

А до какой степени грозной правительство считало опасность менонитского выселения, наглядно показывает положение об их «службе» в лесных командах, заменивших для них строевую службу в войсках.

Прежде всего обязательная служба менонитов не требует от них такой великой жертвы, как пролитие своей крови за царя и отечество.

Впрочем, в этом отношении менониты, вероятно, сами затруднятся точно определить, кого они считают своим царем и в какой стране видят своё отечество. По крайней мере, библиотеки лесных команд дают в этом направлении довольно странные указания:

Библиотека Рацынской команды насчитывает 240 названий книг, из них 38 русских названий, остальные - немецкие. Между прочим, в библиотеке Рацынской команды имеются сочинения посвященные истории Пруссии и прусской королевской династии, написанные в прусском милитарно патриотическом духе (Oskar Schebel, Rogge Bernhard).

В библиотеке Владимировской команды из 150 названий свыше 2/3 — немецкие и около 1/2 — русские. Немецкий отдел включает в себе сочинения духовно-религиозного, научного, исторического и беллетристического содержания. В числе немецких книг имеются сочинения по истории Пруссии и прусской династии Гогенцоллернов, написанные в немецком патриотическом духе (Deutsche Kaiserbilder, Oskar Hocker).

Эти два примера приводимые автором, не исключение; так в библиотеке Старобердянской команды в числе книг на немецком языке имеется известное подпольное сочинение Кенана о русских тюрьмах. Кроме того, имеется всемирная история Грубе на немецком языке; заканчивающаяся объединением Германии.

Но возвратимся к условиям «службы» колонистов менонитов.

Менонитская служба короче. Обязанные менониты начинают службу не со дня призыва, а с 1 марта следующего за призывом года. В продолжение службы они получают ежегодные двухмесячные отпуска. За свою работу они получают ежедневно плату, в 20 коп. Служба менонитов рабочих не регулируется воинским уставом и не проникнута военной дисциплиной.

И почему она признается нашим законом равносильной военной службе, так и остается непонятным. Но интереснее всего то, что отрицание военной службы, аргумент принятое русской властью за религиозный догмат менонитства, не так уже бесспорен. В течение того столетия, что менониты уже прожили в России, они ни разу, ни в одну эпоху не представляли собой церкви, объединенной единством догматов. Напротив, все это столетие исполнено распрями отдельных толков секты, боровшихся между собой с переменным успехом, пока, наконец, учение Менно Симонса (основателя секты) не оказалось окончательно видоизменённым в так называемую штунду, наиболее деятельными проповедниками которой в настоящее время являются новоменониты, общество которых обладает прекрасной организацией имеет целый кадр образованных проповедников, получивших специальную подготовку в гамбургской баптистской семинарии.

Их духовная деятельность не ограничивается, конечно, укреплением начал вероучения в среде одних менонитов, а широко захватывает и русское население. Менонитское книгоиздательство «Радуга» выпускает тысячи дешевых книг и брошюр на немецком и русском языках, распространяющих в широких менонитских и русских православных массах идеи и принципы новоменонитства (баптизма).

Когда началась война и немецкий вопрос в России, наконец, начал мало-по-малу выясниться во всем его значении, менониты объявили себя Голландцами, но неоспоримые документы устанавливают, что они сплошь прусские выходцы. Это, между прочим, устанавливает и менонитский профессор Ведель в своей истории этой секты. Он говорит:

Менонитство в России составляет продолжение прусского менонитства и, подобно последнему, носить в себе еще и теперь некоторые черты голландского характера. В церковном отношении русское менонитство долгое время зависело от прусских общин, откуда оно получало советы и указания, а также образованных учителей (школ) и проповедников.

Зависимость от Пруссии, по крайней мере духовная, несколько не уменьшилась в среде менонитов с того времени как проф. Ведель написал эти уличающие их строки.

В своей обычной жизни менониты употребляют немецкий язык, пользуясь им в семье, в домашнем быту, в сношениях между собой и на сельских сходах. На немецком языке совершается менонитское богослужение и преподается в школах Закон Божий. Немецкий язык изучается в школах как *родной (материнский) язык учащихся*.

Для чего это могло бы понадобиться Голландцам составляет тайну авторов легенды о голландском происхождении баптизма и его представителей в России. Еще одно практическое указание. По свидетельству начальников почтово-телеграфных учреждений, в менонитских колониях 90% международной корреспонденции падало на долю Германии. Остальное количество корреспонденции шло в немецкие колонии Америки. Обычным языком международной корреспонденции менонитов был исключительно немецкий язык.

Нет возможности хотя бы вкратце перечислить все те свидетельства явно прусского

характера секты, которая приводятся автором этой замечательной книги, как невозможно привести и все ссылки на официальные акты и документы, рисующие безмолвное признание русскими властями всего, что выходило из недр менонитства.

Эту книгу нужно читать всем. Она должна стать настольным справочником каждого общественного и политического деятеля России, если они действительно хотят видеть ее свободной от германских покушений, захватов и влияний, проникающих всюду и захватывающих все слои населения для дружной и планомерной работы во имя единого принципа. «Deutschland über alles».

Туркестанские епархиальные ведомости 1917. № 13.

Отчет Туркестанского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1916-й год.

Меннонитов:

В городе Ташкенте – 50.

В пос. Орловскомъ – 130.

В пос. Николэиполь – 740.

В пос. Гогендорф – 88.

В пос. Ивановке – 18.

Всего – 1026.